

УДК 316.346.32-053.6:001(470.311)

И. В. Лескова
МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННЫХ НАУКОГРАДОВ:
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ (ЧАСТЬ I)

ЛЕСКОВА Ирина Валерьевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета. E-mail: Leskova.i@mail.ru.

Аннотация: в статье рассматриваются социально-профессиональные, поведенческие и некоторые другие характеристики молодежи, проживающей в наукоградах Московской области. Приведены материалы авторского социологического исследования мнений молодых жителей подмосковных наукоградов относительно положения в этих городах, а также их ориентации на работу в сфере науки.

Ключевые слова: подмосковные наукограды, оценки положения, молодежь, социальные проблемы, выбор сферы деятельности, социологическое исследование.

Изначально наукограды задумывались и развивались как моногорода, их основные задачи были связаны с научными и технологическими исследованиями в области ведущих направлений научно-технического прогресса. В советское время они находились в привилегированном положении, отличаясь хорошим снабжением и первоклассным кадровым потенциалом; жить и работать в них считалось престижным, работа на их предприятиях оказывалась для многих карьерным трамплином и эффективным социальным лифтом.

После распада Советского Союза ситуация радикально изменилась. В таких городах начались хронические осложнения с работой, особенно для молодежи; снизились объемы государственного финансирования; изменилась система ценностей в обществе; в обновленной стране науке, обороноспособности страны, да и вообще производству нашлось место лишь на периферии. Сегодня наукограды находятся в непростой ситуации, от них требуется способность выживать в новых экономических условиях, которым не соответствует сложившаяся в них система хозяйствования. Сегодня они сами должны не только искать перспективные для собственного развития научные направления, но и доводить результаты научных исследований до стадии товара с последующей его реализацией. Это означает, что развитие наукоградов связано с переходом от моно- к многопрофильности, что, в свою очередь, с неизбежностью должно привести к изменению всей городской инфраструктуры, состояние которой «есть за что критиковать». Иными словами, на повестке дня – комплексное развитие наукоградов, в которых сегодня проживают порядка 1 700 000 человек.

© Лескова И. В., 2013

Среди отличительных черт наукоградов – высокий уровень образования жителей; наличие градообразующего научно-производственного комплекса, расположенного в пределах муниципального образования; особая культурная среда; высокий уровень жизни; хорошо развитая транспортная инфраструктура. Однако в современных условиях некоторые из названных черт постепенно ослабевают, если не вырождаются.

В связи с изменением формального и реального статуса наукоградов меняются и установки местной и приезжей молодежи, которые не только не способствуют ее вовлечению в научный и научно-производственный процесс, но и препятствуют этому.

Положенный в основу статьи материал получен в результате проведенного в ряде наукоградов Московской области описательного исследования. Время проведения: январь – март 2012 г. Цель исследования: составить обобщенный социологический портрет социально-демографической группы «молодежь наукоградов», учитывающий ее поведенческие, ценностные характеристики и характеристики отношения к ряду фактов окружающей действительности, связанных с проблемами и трансформацией статуса современных наукоградов. Метод сбора первичной информации: анкетный опрос по схеме “face-to-face”.

Исследование проводилось в 29 поселениях – городах Московской области, являющихся наукоградами (Автополигон, Белоозерский, Дзержинский, Долгопрудный, Дубна, Железнодорожный, Жуковский, Звездный городок, Истра, Климовск, Королев, Красноармейск, Краснознаменск, Лыткарино, Менделеево, Оболенск, Орево, Пересвет, Протвино, Пущино, Реутов, Реммаш, Троицк, Фрязино, Химки, Черноголовка, Юбилейный, Сколково, Томилино). Из числа их жителей было отобрано 1195 человек в возрасте от 16 до 33 лет.

По образованию респонденты распределились следующим образом:

- 37% опрошенных имеют высшее образование;
- 25% – неоконченное высшее;
- 17% – среднее специальное образование;
- 10% – только среднее образование;
- 11% респондентов находятся в процессе получения высшего образования.

Структурно выборка исследования отражает реальные количественные пропорции молодых людей, проживающих в подмосковных наукоградах; в количественном плане она также является достаточной для того, чтобы репрезентировать изучаемую генеральную совокупность.

В исследовании рассматривались статусные характеристики профессиональной связи со сферой трудовой деятельности; условия работы; характеристика профессиональной состоятельности; отношение человека к профессии, связанной с наукой.

Начнем с анализа самооценок молодых жителей наукоградов их статусных характеристик и условий работы.

Большинство респондентов (54%), проживающих в наукоградах, просто работают (28%) и/или к научной жизни своих городов отношения не имеют (26%). Занимаются научными исследованиями всего 14% опрошенных. Для научных поселений это крайне низкий уровень вовлеченности молодежи в научную деятельность. Более того, если соответствующие тенденции не изменятся, то в недалеком будущем вполне уместно будет

поставить под вопрос «научный» статус таких городов. С некоторой натяжкой можно говорить о студентах вузов как о в какой-то мере причастных к научной сфере, поскольку в процессе обучения большинство из них так или иначе сталкиваются с людьми и сведениями, имеющими отношение к науке; кроме того, о студентах нельзя со всей определенностью утверждать, что никто из них не пойдет в науку. Обучаются по техническим специальностям 14% опрошенных и 11% готовятся к поступлению в вуз. Остальные занимаются иной деятельностью. Здесь стоит отметить некоторую расплывчатость приведенных данных в содержательном плане. Дело в том, что, с одной стороны, многие опрошенные не имеют отношения к научной жизни, поскольку являются приезжими. С другой же – многие молодые люди идентифицируют себя с наукой лишь на том основании, что являются выходцами из семей бывших научных работников.

Еще одна характеристика профессионального статуса человека (скорее косвенная) – его удовлетворенность уровнем заработной платы. Величиной своих заработков довольны менее половины обследованных представителей молодежи наукоградов (42%). При этом многие из ответивших подобным образом работают в Москве. Недовольны – 37% опрошенных. Они либо не готовы ехать в Москву «на заработки», либо просто склонны ожидать, что государство предложит им хорошую высокооплачиваемую работу по специальности. Затруднились ответить на данный вопрос 21% респондентов.

На вопрос о том, нравится ли им место работы, 48% респондентов ответили, что «в целом да», но большинству из них, тем не менее, некоторые моменты хотелось бы изменить. Опять же, следует отметить, что среди этих респондентов высока доля жителей наукоградов, работающих в Москве и, соответственно, испытывающих определенные неудобства в связи с необходимостью затрачивать немало времени на ежедневные трудовые поездки. Около четверти респондентов (24%) все устраивает; примерно столько же – 24% – придерживаются противоположного мнения, но при этом утверждают, что другого варианта работы у них нет. Частично это люди достаточно консервативные, не желающие перемен, склонные к патерналистским настроениям и пассивности; частично – обладатели характерного для них мотивационного комплекса, связанного с преимущественной ориентацией на содержательную сторону труда; частично же – «жертвы» объективных условий явно деформированного рынка труда, традиционно характерного для специализированных городских поселений относительно небольшой величины. Вероятно, это именно те молодые жители наукоградов, которые не видят для себя другого варианта, кроме как остаться жить там, где они живут сейчас. Что касается тех, кого абсолютно не устраивает место их работы, то таких всего 4%.

Многие респонденты (49%) считают, что имеющиеся в их распоряжении оборудование и технологии ни в чем не уступают общепринятым стандартам, но и не превосходят их; 31% полагают, что предприятия их города располагают устаревшим оборудованием и технологиями, требующими замены (это в том числе может объясняться тем, что респонденты имели дело с современными технологиями и им есть с чем сравнить); 15% опрошенных считают, что у них в городе новейшее оборудование и технологии.

Большинство из тех респондентов, «кто в теме» (65%), оценивают уровень технической оснащенности своих предприятий как «средний». Высоким уровень технической оснащенности считают лишь 18% респондентов, а 17% – низким. То есть, несмотря на то, что финансирование наукоградов в последние годы сокращается (по экспертным оценкам, с 2010 г. бюджетное финансирование, сократилось на 60%), тем не менее, основная масса

самих работников оценивают уровень технической оснащенности на их территориях предприятий как средний.

Предоставляет ли наукоград условия для развития научного потенциала молодых ученых? Треть респондентов выбрала вариант ответа «частично предоставляет, но хотелось бы лучших условий». Вариант «не предоставляет, хотя что-то делается» отметили 24%. Это может свидетельствовать о том, что работа по развитию научного потенциала молодежи ведется, но не всегда соответствует ожиданиям и желаниям ее представителей.

На вопрос «Как Вы считаете, государство оказывает помощь молодым ученым?», 33% респондентов не смогли ответить, поскольку не располагают какой-либо информацией. Информированные же респонденты (50%) посчитали, что государство молодым ученым помощь либо вообще не оказывает (13%), либо оказывает, но незначительную (37%). Всего 16% респондентов придерживаются противоположного мнения, будучи уверенными в достаточности такой помощи. Таким образом, в общественном мнении наукоградов доминирует негативная оценка усилий государства в сфере помощи молодым ученым. При этом следует делать поправку на то, что сфера распределения ресурсов в рамках помощи государства молодым ученым «непрозрачна» для многих представителей научной общественности наукоградов, доступ к этому «пирог» либо ограничен и зависит от системы каких-то факторов неформального характера, либо – чрезмерно забюрократизирован.

Больше половины респондентов отметили, что имеют бесплатный доступ к информационным ресурсам, предполагающий не только электронные издания и библиотеки, но и печатные издания. Но при этом большинство молодых жителей наукоградов не присутствуют в мировом научно-информационном пространстве, что существенно сужает их возможности составлять достойную конкуренцию зарубежным коллегам. Информационные ресурсы служат для них в первую очередь средством общения в социальных сетях и ознакомления с тем, что происходит в мире. Молодежь наукоградов крайне ограниченно использует информационные ресурсы в собственно научной деятельности, она в значительной степени отчуждена от научного сообщества и не может или не способна использовать информацию в целях профессиональной коммуникации и наработки именно научного знания. Возникает своего рода «порочный круг»: если у человека нет раскрученного в науке имени, то его профессиональные контакты ограничиваются; если контакты ограничены, то снижается общая продуктивность его научной деятельности; если снижается продуктивность, сложно сформировать «имя». А если все это еще накладывается на недосформированность навыков эффективного использования информационных технологий, тогда соответствующие проблемы обостряются.

Развивая тему профессиональной состоятельности в предельно широком плане, имеет смысл рассмотреть такой косвенный индикатор, как опыт «зарубежных контактов» молодых ученых из наукоградов. Подавляющее большинство опрошенных (85%) никогда не были за границей, успели побывать за рубежом лишь менее 15% (возможно, это связано с относительно плохим социальным положением обследованных граждан и связанной с этим невозможностью выезда в другую страну во время отпуска). Если «сузить фокус» проблемы и анализировать лишь данные об имевшихся у респондентов возможностях научной работы за рубежом, то общая картина будет аналогичной: на вопрос «Вам поступало предложение о работе за границей?» отрицательно ответили 85%, положительно 14%.

Рассмотрим также вопрос об отношении молодых жителей наукоградов к профессии, связанной с наукой, с деятельностью в научной сфере. Здесь, опять же, уместно начать с

удовлетворенности заработками. Приведем распределение ответов на вопрос об удовлетворенности респондентов уровнем своей заработной платы: довольны ею 42%, не довольны 37%, затруднились ответить на вопрос 21% опрошенных. В этом случае для нас наиболее важным будет доля «недовольных» и «затруднившихся ответить», ведь, как известно, работа, оплата которой не позволяет человеку удовлетворить свои значимые потребности либо выйти на качественно иной, более высокий уровень потребления, вытесняется на периферию его ценностного сознания. Также исследование показало, что 24% респондентов их нынешняя работа не устраивает, но «другого варианта у нет», еще 4% работа не устраивает абсолютно. Отсюда – слабый интерес к самой науке и вытеснение ее из «круга» приоритетных направлений приложения трудовых усилий в сфере профессиональной деятельности. На вопрос «Смогли бы Вы связать свою жизнь с чем-либо, кроме науки?», подавляющее большинство респондентов ответили положительно (69,4%) и лишь 11,4% отрицательно (т. е. хотели бы заниматься только научной работой).

В целом же данные исследования свидетельствуют, что большинство респондентов не имеют возможности адекватно оценить свои перспективы. Среди них преобладают патерналистские настроения; в основной своей массе обследованная молодежь пассивна в научной деятельности и склонна, не проявляя соответствующей инициативы, ждать предложений работы от государства. Отчасти такие поведенческие установки продиктованы семейными традициями, теми ценностями, которые респонденты усвоили в процессе своего семейного воспитания от родителей. Не исключено, что научные «начальники» и руководители молодых респондентов, будучи сами людьми консервативными и «советскими» по менталитету, просто тормозят усилия молодежи. Молодежь наукоградов отходит от научной деятельности и больше не желает ассоциировать себя с научной элитой. В значительной степени новое поколение здесь принимает «консюмеризм» как одну из ключевых ценностных установок, ориентировано на самореализацию через свободное потребление. А это, в свою очередь, провоцирует усиление процессов переориентации, связанной с отходом от самореализации и саморазвития в научной (или любой другой профессиональной) области и обращением к самореализации через потребление. В следующей статье будет предпринята попытка выстроить некоторую объяснительную схему для обозначенной совокупности выявленных фактов и наметить возможные подходы к выправлению сложившейся ситуации.